Покинуть место проведения собрания и заскочить на время в штаб АНБУ. Нет, не за снаряжением, просто не разумно данные мне документы изучать на улице, да и в любом другом месте, где много любопытствующих. Благо, мне даже долго читать содержимое свитков не надо, хватает одного взгляда шарингана, чтобы все запомнить, а по пути на место встречи с Данзо, я начинаю прокручивать вычитанные сведения. Похоже, Хокаге собрался встретиться с Дайме и обсудить вопросы поставок всего необходимого в деревню. Возможно, не только это, но кто же передо мной будет отчитываться? Верно, никто. Значит, берем за основу официальные данные и несемся в сторону указанного мне входа. Это занимает не так уж и много времени, как раз хватает, чтобы сто раз взвесить риски и миллион раз обозвать себя неудачницей. Однако изменить, что-либо я не могу, поэтому послушно просачиваюсь в замаскированный вход, чтобы спустя пару минут оказаться перед огромным пустым пространством, где все разделено на сектора и уровни, на каждом сходятся пять подвесных дорог с круглой площадкой в середине, плюс куча каких-то балок, опор, труб и еще много всякого непонятного, что поддерживает потолок и сами дороги. Не хило тут строили! Не уверена, что в моей прошлой жизни я видела что-то настолько же грандиозное! Впрочем, зная повернутости Шимуры на идеологии «Корень скрывается в тенях»… не удивительно. Только вот любоваться времени нет, как и принюхиваться к затхлому воздуху. Надо спускаться и искать Данзо.

— Мокутон: Дайджурин-но-Дзюцу*! — едва я преодолеваю половину стены, скользя по ней с помощью чакры, как на меня нападают.

Древесные бруски несутся ко мне на приличной скорости, но все же недостаточно быстро. Я успеваю оттолкнуться от стены и перескочить на ближайшую балку. Рефлекторно втягиваю воздух и ищу противника взглядом. Это не сложно, все же проследить за тем, куда направлено дзюцу, достаточно просто. Там обнаруживается мальчишка лет десяти, от руки которого и тянутся деревянные отростки. Приходится прилагать некоторые усилия, чтобы избегать его атак, но мне это удается, все действия мальчишки, как на ладони. Не нужен даже шаринган, чтобы угадывать его движения. Не будь место боя таким неудобным, я бы уже его достала, но и так… шаринган замечает прячущегося в тенях Данзо и еще парочку его оперативников. Желание, перемещаться шуншином и приляпывать печати, которыми меня снабжает Кушина-сан, исчезает. Я просто изображаю из себя бешенную блоху и постепенно снижаюсь, довольно быстро достигнув пола и кинувшись в сторону парнишки. Он готовит удар, а я просто планирую вырубить его коротким импульсом Райтона.

— Достаточно! — мы оба замираем, услышав голос Шимуры, который внезапно оказался непозволительно близко. — Киное, это мой гость.

— Да, Данзо-сама! — паренек в тоже мгновение отменяет свое дзюцу.

— Что привело тебя сюда, Какаши? — он смотрит прямо на меня, но я спокойна, маска скрывает лицо и эмоции. Ну, а глаза… я долго училась держать себя в руках, как и прошлая Какаши. Да и легкое самогендзюцу никто не отменял. В разговоре с Главой Корня я должна быть максимально собрана, чтобы не допустить никаких ошибок. По крайней мере, смертельных.

— Вот, Данзо-сама, — достаю оба свитка, которые передал мне Хирузен и протягиваю Шимуре.

— О! — он забирает их и тут же разворачивает. Лицо становится довольным, а после он слегка приподнимает уголки губ. — Это будет великий день. Ты сделала правильный выбор, Какаши.

Кланяюсь, даже не пытаясь скрыть то, что испытываю искреннее удовольствие от его слов. Данзо прав, я сделала правильный выбор и сделаю его еще лучше. Этот Киное… он использовал Мокутон. Если я правильно помню, этим грешил только Хаширама и неудачно-удачный эксперимент Орочимару по имени Тензо. Хм… хотя всем он был больше известен, как Ямато-тайчо. Забавно. Только вот меня не устраивает, что такой экземпляр будет под влиянием Хокаге или Шимуры. В обоих случаях велик риск, ведь парнишка владеет Мокутоном, который может подавлять чакру биджу. Прекрасное умение, но не тогда, когда его могут использовать и во вред Наруто. Я не могу этого позволить, но чтобы этого не допустить, парня придется изъять из его теперешнего окружения. Одна я с этим не справлюсь. Похоже, пришло время поработать «трем куноичи»… Подземелья Корня я покидала в смешанных чувствах. С одной стороны меня старательно убеждали, что я все сделала правильно и теперь пришла очередь других. Ну, а с другой… не хотелось обманываться. Сарутоби не убьет старого товарища, а тот не забудет выходки одной смелой куноичи. Впрочем, после этого я получу поддержку Хокаге, что мне на руку. Осталось только немного спутать карты обоим, подгадив и достаточно сильно. Благо. Время до выхода есть, до утра еще семь часов, куча времени!

— Я вернулась, Кушина-сан! — домой возвращаюсь в боевом настроении.

— Ну и где ты шлялась, даттебане?! — от прилетевшей на мой крик поварешки я уклонилась с трудом. — Ты на часы смотрела?!

— Простите, Кушина-сан, служба! — тут же вскидываю перед собой руки, нервно косясь на подрагивающую ручку поварешки, что с одного броска вошла в стену. Мда… неужели, сэнсэй не шутил, когда говорил о чакропроводящей утвари в доме Узумаки-химе?

— У тебя сегодня должен был быть выходной! — мгновенно пришел ответ.

— Должен был, — послушно соглашаюсь я, бочком передвигаясь к лестнице и уже сомневаясь в своем желании делиться новостями, как и спросить совета. — Только Хокаге-сама объявил очередной сбор, а утром со мной связывался Данзо-сама…

— Стоять, тебане! — мою попытку дать деру пресекли в ту же секунду.

— Кушина-сан… — стараюсь посмотреть, как можно жалобнее, но куда мне до Наруто? Естественно, моя попытка надавить на жалость не прошла.

— За стол, живо! — очередная команда, которой я не могу не подчиниться. Покорно заходя на кухню и садясь за стол. Тем самым отрезая себе путь к отступлению. Передо мной появляется тарелка с карри и стакан ароматного зеленого чая. Блаженство! Только сейчас понимаю, что беготня меня вымотала и я проголодалась, поэтому без лишних напоминаний хватаю палочки.

— Интадакимас! — довольно сообщаю и приступаю к позднему ужину. Угу. Второму за этот день. Кушина-сан милостиво меня не отвлекает, позволяя сполна насладиться своим очередным кулинарным шедевром. После него незаметно приходит очередь не только для чая, но и для пирожного состоящего чуть ли не целиком из воздушных сливок. Видимо это привет от нашей кондитерской. Мда…, а ведь я так и не научилась готовить и все эти эксперименты они делают сами. Мне остается только красочно описать или показать в гендзюцу желаемый вид, после дать рецепт и вуаля! Самое поразительно, зачастую этого и не надо, воображение у них работает хорошо и без меня.

— Рассказывай, — дождавшись, когда я довольно проглочу кусочек пирожного, скомандовала Кушина-сан.

— Нечего рассказывать, — морщусь, как от зубной боли. Вкус любимой сладости, пусть и в необычном виде, мгновенно перестает чувствоваться. — Мальчишки выросли, а замашки остались те же, просто песочницы стали больше в размерах.

— Какаши… — угрожающая аура мгновенно вернулась.

— Данзо-сама предложил предать Хокаге-сама, я обещала подумать, а после пошла и рассказала это уже Хокаге-сама, — пожимаю плечами, отодвигая от себя тарелку. Разговор предстоит сложный и сейчас нет времени отвлекаться на всякие раздражители.

— А он? — заинтересовалась мигом успокоившаяся Кушина-сан.

— Отправил меня к Данзо-сама со старым планом, попутно обрадовав, что я буду его подменять во время путешествия в префектуру Дайме, — устало потерев переносицу, отозвалась я. — Пришлось подчиниться и пойти в Корень и знаете, что самое удивительное?

— Что? — первая затянувшуюся паузу нарушает Узумаки-химе.

— Меня встретил паренек с Мокутоном, — с удовольствием следя за тем, как разнообразные эмоции мелькают на чужом лице, сообщаю я. — Да-да, тем самым, которым по слухам владел только Шодай-сама.

— Нужно немедленно связаться с Цунаде-сан! — хлопает по столу рукой Кушина-сан. — Сиди здесь, я знаю, как это сделать быстро.

Ответить ничего не успеваю, как она исчезает из кухни, чтобы спустя пару минут явиться с небольшим свитком и колбочкой с кровью. С подозрением смотрю, как она разворачивает казавшийся пустым свиток и капает туда кровью из пробирки. Пара мгновений и на нем начинает проявляться довольно сложная печать, в которую Узумаки-химе подает чакру. Секунда, другая и вот на месте листочка появляется… миниатюрная Кацую. С трудом удерживаю нейтральное выражение на лице, в конце концов, смотреть на большого перекормленного слизня с синими полосками на спине, не самое лучшее, что может случиться с адекватным человеком. Единственное, что примиряет с действительностью, так это то, что она может обеспечить связь между нами и Цунаде-сан. По крайней мере, я на это надеюсь.

— Кацую-сама, вы не могли бы связаться с Цунаде-сан и сообщить, что у нас есть важный разговор? — слово взяла Кушина-сан и я была ей за это благодарна.

— Да, Кушина-чан, — приятный, никак не вяжущийся с внешним обликом голос в ответ. Всегда поражалась почему так. Кстати, не меньше я поражалась, что она вообще может говорить. Впрочем, если отбросить все предубеждения, она была прекрасным Призывом! Вежливым, умным и с ирьенинскими умениями. — Можете говорить, вас услышат, — спустя пару минут добавляет Слизень.

— Цунаде-сан, нет времени на долгие приветствия, Какаши говорит, что видела мальчика использующего Мокутон, — негромко бросает Кушина-сан, а в ответ напряженная тишина.

— Цунаде-сама? — первой не выдерживаю я.

— Какаши, подробности, — резкий ответ, от которого я вздрагиваю. Слишком много чувств в него намешено, давно я такого не слышала.

— Хай, Цунаде-сама! — мгновенный ответ и я начинаю свое повествование. Мне приходится напрячь память и использовать все свое красноречие, чтобы описать свои ощущение, все что я успела заметить. В такие моменты я искренне жалела, что через Слизня нельзя навеять гендзюцу, банально все показав. Приходится напрягать свои извилины, тщательно подбирая слова и выражения. Спустя полчаса допросов, я ощущаю себя выжатым лимоном (хотя тут скорее десятки раз выжатая тряпка, пусть сравнение с ней мне претит). — …вроде все.

— Так вроде или все? — вопрос звучит жестко.

— Все! — измученно выдыхаю я.

— Плохо, — в чужом голосе сквозит недовольство, а у меня уже нет сил удивляться и пытаться понять, как Слизень передает ее голос на таком расстоянии.

— ЧТО?! — после стольких мучений и это все, чего я удостоилась?! Возмущение получается не наигранным.

— Помолчи, — меня обрывают. — Плохо не потому, что ты все рассказала, плохо из-за того, что вернуться в Лист и потребовать отдать мне мальчишку я не могу.

— В чем сложность? — настороженно уточняю я.

— Официально АНБУ НЕ нет, — негромкий ответ. — Следовательно и людей состоящих в нем тоже. Да и если я пойду официальным путем, его сто раз успеют спрятать до проверки и подчистить концы с документами.

— Логично, — не могу не согласиться с чужими выводами.

— А что если его украсть, тебане? — влезает в наше обсуждение Кушина-сан.

— То есть?! — вопрос прозвучал на удивление слаженно.

— Ну, если я правильно поняла, парень будет участвовать в нападении на Сандайме, так? — задумчиво отозвалась Узумаки-химе.

— Да, — соглашаюсь с ее выводами. Подобное было бы логично, Сарутоби можно подловить только на удивлении и факторе неожиданности и его легко сможет обеспечить Мокутон, а кто-то третий ударит в краткий миг ослабления защиты. При любом другом раскладе… от атаки пацаненка увернется любой джоунин. Слишком он медленный.

— А ты будешь изображать его во время перехода, я права? — очередной вопрос.

— Да, — соглашаюсь, все еще не понимая к чему все идет.

— Ну, тогда все просто, тебане! — Кушина-сан радостно хлопает в ладоши и продолжает. — Я за ночь создам уменьшенный свиток для переноса раненых, а ты воспользовавшись моментом вырубаешь мальчишку и запечатываешь тело. Главное, чтобы никто не увидел сам процесс, но я уверена, ты это легко обеспечишь! Не зря же тебя Микото учила шаринганом пользоваться, да и вообще иллюзиям?

— Ну, до ее мастерства мне еще далеко, — задумчиво тяну, пытаясь переварить все недавно сказанное. — К тому же у него наверняка стоят печати молчания и закладки.

— О печатях я позабочусь, тебане! — решительный ответ.

— Закладки и перевоспитание оставь мне! — в тон ей отзывается Цунаде-сама.

— Тогда я не против, — мгновенно соглашаюсь. — Поймать, обезвредить и запечатать. Мне нравится этот план!

— Тогда за дело! — в ту же секунду командует Сенджу-химе.

— Да! — хором отзываемся мы.

— Кацую, передай еще один свиток своего частичного призыва, — уже гораздо мягче просит Цунаде-сама.

— Есть, Цунаде-сама, — раздается в ответ и Слизень начинает пухнуть, чтобы спустя пару секунд выплюнуть покрытый слизью свиток, точную копию того, что использовала Кушина-сан для ее вызова.

— Свяжитесь со мной сразу же, как изымите мальчишку, — доносится до меня голос Цунаде-сама, пока я давлю рвотные позывы от произошедшего перед моими глазами зрелища. — Но ничего не предпринимайте, я вернусь в Лист на пару дней, как раз время для планового осмотра Наруто, я связывалась с этим вопросом с сэнсэем, поэтому проблем не будет.

— Мы будем вас ждать, — радостно потираю ручки.

— Какаши, прекрати, — морщится Кушина-сан. — Джирая-сэнсэй не так уж плох.

— Он бесполезен в мирной жизни и в прошлый раз оставил на видном месте подсумок, — резковато замечаю я. — Хорошо я вовремя заметила и успела отобрать оружие, пока они с Саске не заигрались в ниндзя! Да и Итачи помог!

— Оставил подсумок?! — вопрос прозвучал сразу с двух сторон. — Ты уверена?

— Я оружие ношу в нательных печатях, которые вы сделали мне, Кушина-сан! — оскорбляюсь. — А снаряжение АНБУ я оставляю в своем шкафчике в штабе с того самого момента, как он начал ползать и таскать мои отчеты! Все более ценное хранится в доме моих родителей, пусть и приходится делать крюк!

— Действительно, он нехорошо поступил, — немного помолчав после моего экспрессивного

монолога, пробормотала Кушина-сан. — Думаю, ему не стоит сообщать о вашем возвращении, да, Цунаде-сан?

— Согласна, Кушина, — елейным тоном поддакнула Сенджу-химе. — Давно я со своим сокомандником не разговаривала по душам, очень давно.

— Моя помощь еще требуется? — ежусь от интонаций, что звучит в голосах двух химе.

— Нет, иди отдыхай, от этого завтра успех твоей миссии зависит! — мгновенно затараторила Кушина-сан, непостижимым образом умудрившись к концу монолога выпихнуть меня из кухни и вернуться к нашему «переговорному устройству». Хм… забавно, похоже, я подложила свинью Джирае-сану, даже не стремясь к этому. Только вот мне совсем не стыдно! За эти полгода я так и не смогла с ним по хорошему поговорить, зато пару раз умудрилась столкнуться в доме. В основном из-за его же безалаберности, но что больше всего меня бесило, он не воспринимал мои объяснения, только глупо улыбался и продолжал делать, как привык, а не как его просят. Не будь в доме маленький, любопытный и сверхактивный малыш, я бы его поняла, но так… Наруто же даже не каждый барьер останавливал! Он их на голой интуиции обходил! В общем, за мои нервы и седые волосы, Джирае-сану надо ответить. Уверена, лучше Цунаде-сама и Кушины-сан ему никто не расскажет в чем он не прав. Теперь их уже не обманет мнимая благость гама-сеннина! И это прекрасная новость! Осталось только до нее дожить и не запороть наш гениальный план!

Продолжение следует…

Примечания:

* - Мокутон: Дайджурин но Дзюцу ("Высвобождение древесины: Техника великого леса") — Мокутонниндзюцу, которое позволяет пользователю создавать из своей руки древесный ствол. Используя чакру, Ямато преобразует ткани тела в дерево на клеточном уровне. Затем, создавая дерево и позволяя ему стремительно расти, ствол удлиняется и разделяется на множество ветвей. По воле пользователя, эти ветви могут менять свою форму, что позволяет пользователь захватить оппонента. Также они могут быть трансформированы в острые копьеобразные орудия, пронзающие врага. Они также могут быть применены в защитных

целях.

http://tl.rulate.ru/book/55470/1416474